

— Старший Лумень, вы, должно быть, ошибаетесь. Как он может быть бессмертным императором Бэйсюанем, я... — Ван Дун посмотрел на мужчину с надеждой, что тот обозначился.

Будучи старшим семьи Ван, хотя он был лишь в сфере Бессмертия, по статусу не уступал бессмертному королю Луменю.

Вот только в эту секунду больше не смел считать себя равным...

Ван Ло неосознанно сжал кулаки, а затем разжал. По его пальцам сочилась кровь и падала на землю. Почти мгновенно он покрылся холодным потом.

Но всего этого он совершенно не замечал, потому что чем больше смотрел на Нин Ци, тем сильнее становился страх в его сердце.

Если этот юноша — бессмертный император Бэйсюань, то эта женщина, возможно, настоящий предок семьи Ван?

— Ван Дун, ты ошибаешься, — сказал Лумень, взглянув на старика, — император Бэйсюань, глава Центрального континента и всего бессмертного мира, как вообще можно его с кем-то перепутать?

Когда старик услышал эти слова, последняя надежда таившаяся в его сердце была разрушена. На его лице отразилось неведомое даже ему отчаяние, а когда он поднял свои глаза на Нин Ци, в них появился слабый оттенок мольбы о пощаде.

Ранее юноша сказал ему, что он пожалеет об этом. Так и случилось. Знай он всё заранее, то не оказался бы сейчас в таком положении.

— Я не видел тебя столько лет, твоя культивация немного улучшилась, — Нин Ци одобрительно осмотрел короля Луменя.

От столь простой похвалы, мужчина стал выглядеть более уважительным: — Благодарю за вашу похвалу, но по сравнению с вами, я настоящая посредственность.

Увидев Нин Ци, он почувствовал себя маленькой лодкой среди бушующего океана и гигантских волн, которые могли в любой момент разнести его в щепки.

— Трудись усерднее, возможно, в будущем тебе удастся стать Небожителем.

Слова юноши на этот раз удивили мужчину. Скажи это кто-то другой, то он навряд ли бы поверил, но Нин Ци другой случай!

— Ты все эти годы помогал семье Ван? — поинтересовался Нин Ци.

Король Лумень о чём-то подумал про себя и спешно ответил: — После того, как вы ушли, я иногда помогал семье Ван, но это было лишь пару раз.

— А ты знаешь, что они, используя моё имя, издевались над другими?

На лице мужчины отразилась кривая улыбка: — Я, правда, не знал...

Чтобы стать Богом шести бедствий он усердно тренировался, либо занимался делами своей империи. Ему не было дела до семьи Ван, но он дал им возможность связываться с ним, на всякий пожарный. За прошедшее время пару раз он им помогал, проблемы решались быстро, но он не спрашивал о причинах произошедшего.

Люди стоявшие поблизости больше не сомневались в подлинности личности Нин Ци, так как король Лумень не стал бы притворяться.

— Приветствуем бессмертного императора Бэйсюаня! — один из людей с волнением опустился на колени.

Менее чем через пару секунд, кроме Нин Ци и его группы, а также короля Луменя, все остальные стояли на коленях.

— Все свободны, — юноша махнул на людей рукой.

Прохожие почувствовали, как их невольно подняла неосязаемая сила.

Это заметили люди семьи Ван и тоже начали вставать.

— А вам, кто-то разрешение давал? — Ван Сюэ бросила на них холодный взгляд.

Когда младшие семьи Ван услышали её, со страху упали на колени.

— То, что вы здесь жили как посчитали нужным, ваше дело и я вас за это не виню. Однако вы использовали имя Бэйсюаня, что просто непростительно, и только смерть может искупить этот грех! — девушка обратилась к Ван Дуну.

"Только смерть?"

Все были в шоке, даже король Лумень. Но это заставило его задуматься о личности Ван Сюэ.

Раз она представилась предком семьи Ван, а также была близка с Нин Ци, то всё это указывало лишь на одного человека.

Многим было известно, что одна из девушек семьи Ван должна была выйти замуж за Нин Ци, но её убили прямо в день свадьбы. Хотя сейчас женщина перед ним была более зрелой и красивой, но общие черты оставались прежними, точно такими же, как на старом портрете Ван Сюэ!

— Предок, пощадите, молю, не гневайтесь! — напуганный старик бился челом о землю перед девушкой.

Остальные не двигались, опасаясь, что лишь добавят этим проблем.

— Если примешь свою судьбу и отплатишь самоубийством, то твоя душа останется цела и в будущем ты переродишься, но если это сделаю я, ничего не оставлю! Даю пять секунд на раздумье, время пошло, — равнодушным тоном приказала Ван Сюэ.

Этот старик так сильно опорочил репутацию семьи, что она еле сдерживала желание убить его.

— Хорошо, раз так, то младший принимает наказание, — сказал отчаявшийся старик и взмахнув ладонью ударил себя по голове.

Увидев смерть старшего, Ван Ло расплакался: — Предок, хотя бы меня пощадите, я ещё молод, мне рано умирать! Молю вас!

— О, я про него совсем забыл, он же ранее сказал, что хочет оставить не только вон ту девушку, но ещё и предка.

— Чего не живётся спокойно... семья Ван на протяжении стольких лет не знала страданий и голода, пользуясь именем императора Бэйсюаня.

— Да просто с жиру бесятся, особенно этот Ван Ло, я часто вижу как он пристаёт к девушкам!

Шёпот толпы, словно острый нож, вонзился в сердце Ван Ло. Он проклинал их и поклялся, что если получит шанс, в будущем обязательно отомстит каждому!

— Ты даже не достоин перерождения! — сказала Ван Сюэ и отвесила ему смачную пощёчину.

От удара мастера Вечности Ван Ло превратился в кучку пепла, даже его душа не смогла спастись.

Картина смерти юноши напугала всех членов семьи Ван, даже тех, кто никогда не делал ничего плохого.

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1784103>